

Т. А. Сухомлина

Грамматические репрезентанты категории будущего времени в англоязычных художественном и публицистическом текстах

Статья посвящена описанию категории футуральности как функционально-семантической категории на материале художественного и публицистического текстов. Исследование отражает способ категоризации будущего времени и его вербализации посредством лексических и грамматических средств в системе современного английского языка на примере двух типов текстов. На основе функционально-семантического полевого моделирования автор определяет смысл будущего времени, который опирается на систему равноуровневых языковых средств выражения единой категориальной семантики. По результатам исследования Т. А. Сухомлина утверждает, что в английском языке средства репрезентации будущего времени можно представить по функционально-семантическому признаку в виде двух микрополей: микрополя будущего времени по отношению к настоящему и микрополя будущего времени по отношению к прошедшему. Установлено, что у каждого микрополя свой устойчивый состав компонентов, представленный несколькими уровнями: уровнем ядра и уровнем периферии микрополя. Различия, которые автор обнаружил при построении поля, касаются его количественной и качественной сторон. Будущее время в художественном тексте очень близко по своим характеристикам к будущему времени в публицистическом тексте, в то время как основной состав средств выражения будущего времени един в двух типах текстов, что является подтверждением единства системы жанров в современном английском языке.

Ключевые слова: семантика, категория будущего времени, вербализация, частотность, особенность.

Т. А. Sukhomlina

Grammatical Means of the Future Tense Category in the Art and Media Contexts

The article deals with the complex description of the future tense category in the functional aspect. The research reflects a method of categorizing the future tense and its verbalization by the means of lexical and grammatical facilities in the system of modern English. It describes the means of its expression on the material of the original British sources, art and media contexts. On the basis of functional and semantic modeling, the author determines the meaning of the future tense, which relies on the system of multi-level linguistic means of expression. Consequently, Sukhomlina insists that the means of future tense representation can be represented in two groups: the group of the future tense in relation to the present time and the group of the future tense in relation to the past time. It's established that each group has its constant components, represented by several levels that is a core level and the level of periphery. The differences that the author identified relate to the quantitative and qualitative sides. The future tense in the art contexts is very close in characteristics to the future tense in the media contexts. Besides, the main set of the future tense expression is single in two types of the contexts and it confirms the unity of the genre system in modern English.

Keywords: semantics, a future tense category, verbalization, frequency, a feature.

Научные исследования в области лингвистики, среди которых наиболее значительными являются труды В. В. Виноградова [3], О. И. Москальской [4], М. Я. Блоха [2], свидетельствуют о важности грамматического описания единиц текста. В центре внимания находится анализ грамматических категорий, а также их когнитивные и лингвистические характеристики. Поэтому мы считаем актуальным комплексно рассмотреть (на примере двух типов текстов) будущее время как функционально-семантическую категорию, представленную системой значений, проявляющихся на разных уровнях языка, так как функциональный аспект языка расширяет познание о грамматической форме будущего времени в тексте и способствует глубинному пониманию его содержания.

Отметим, что статус категории будущего времени до сих пор недостаточно ясен по причине своеобразия ее морфологического оформления, которое стимулировано смысловым содержанием категории будущности, отражающим модальные характеристики действия. Ориентация на будущее часто определяется самим говорящим, зависит от его выбора и от его намерения представить будущий факт как реальность. В рамках

статьи мы рассмотрим средства выражения будущего времени и предложим собственные выводы относительно его значения, поскольку выделение этой категории не утрачивает своей значимости.

Термин *будущее время* мы используем для обозначения данной категории, учитывая, что темпоральное значение является главным для всех средств выражения будущего времени и гарантирует единство этой категории с точки зрения ее содержания. К тому же категория будущего времени является результатом отражательной деятельности человеческого сознания, которая объективируется в языке на базе грамматической и лексико-грамматической семантики.

Для описания языковых средств репрезентации категории будущего мы выбрали способ функционально-семантического полевого моделирования, основанный на семантическом принципе выделения грамматических категорий. Вслед за А. В. Бондарко, термин «функциональная грамматика» понимается нами как грамматика:

– направленная на описание закономерностей функционирования грамматических единиц во взаимо-

действию с элементами разных языковых уровней, которые участвуют в передаче смысла высказывания;

– предполагающая анализ в направлении от формы к значению (то есть от средств к функциям) и в обратном направлении – от значения к форме (от функции к средствам) [1, с. 116–117].

Функционально-семантическая категория будущего времени выделяется нами на основе ее регулярной представленности в содержании высказываний художественного и публицистического текстов, в формах языковых единиц и их разнообразных сочетаний. Ее основание относится к внеязыковой действительности, которая отражается в сознании и мышлении людей, обобщающем деятельность человеческого мышления и опирающемся на средства формального выражения. Конкретные высказывания существуют, чтобы выразить данную категорию, и направлены, чтобы передать речевой смысл. Однако выражение смысла будущего времени регулируется несколькими категориями, выступающими в разных вариантах. Например, смысл высказывания *I would like to go home* включает такие семантические категории, как модальность – в одном из вариантов волеизъявления, темпоральность – в форме будущего времени, которое выражает волеизъявление, в сочетании с имплицитной темпоральной перспективой будущего, относящегося к желанию быть дома, аспектуальность – в варианте состояния «испытывать желание» и т. д. Таким образом, в процессе речепроизводства автор стремится выразить смысл будущего, в формировании которого участвуют определенные категориальные признаки, куда входит передаваемое содержание.

В соответствии с принципами функциональной грамматики категория будущего времени как выражение темпоральной референции высказывания к действительности представляет собой систему разноуровневых средств выражения единой категориальной семантики, в основе которой лежит временная характеристика действия в будущем, опирающаяся на грамматические и лексико-грамматические средства выражения темпоральной семантики. Категория будущего времени показывает отношение к моменту речи, которое принято как точка отсчета временного отношения, а также служит для временной локализации действия в рамках будущего времени.

На основе изученного материала мы можем утверждать, что в английском языке средства репрезентации будущего времени можно представить по функционально-семантическому признаку в виде двух микрополей: микрополя будущего времени по отношению к настоящему и микрополя будущего времени по отношению к прошедшему. Микрополе будущего времени по отношению к настоящему структурировано по тем же принципам, которые характеризуют функционально-семантическое поле (ФСП) в целом, то есть в центре микрополя выделяется ядро с ярко выраженной семантикой этого микрополя. К периферии относятся единицы будущего, у которых признаки времени нестабиль-

ны или функция будущего времени является побочной, не основной. Инвариантным значением, характеризующим все единицы микрополя, является выражение будущего времени. Группа конститuentов ФСП, объединенная значением будущего по отношению к настоящему, широко и разнообразно представлена следующими средствами выражения: *Future Indefinite*, *Future Continuous*, *Future Perfect*, *Present Indefinite*, *Present Continuous* и лексическими оборотами *to be going to + инфинитив*, *to be to + инфинитив*, *to be about + инфинитив* [5, с. 48–55].

На основе проанализированного нами фактического материала (материалом исследования послужили 3000 страниц современной английской прозы и публицистического материала) мы можем утверждать, что центральное место среди средств выражения будущего времени по отношению к настоящему занимает сочетание глагола *shall*, *will* с инфинитивом. Это сочетание составляет 14 % от общего числа единиц будущего времени в публицистическом тексте и 11 % в художественной литературе. Выразительным примером использования авторами будущего времени в форме *will* с инфинитивом может служить комментарий экономического обозревателя газеты "The Daily Mail":

Sean Poulter (Consumer Affairs Correspondent): However, the company's failure to identify the fraud will hammer the final nail into the coffin of the firm's professional reputation (The Daily Mail, 3).

В предложенном отрывке автор описывает дальнейшую судьбу крупных американских компаний "WorldCom" и "Enron", которые обанкротились. Будущее время и метафора передают не только пессимистический прогноз автора статьи, но и отражают настроение простых людей, вложивших свои сбережения в акции транснациональных компаний.

К периферии поля относятся временные формы: *Future Continuous*, *Future Perfect*, *Present Indefinite*, *Present Continuous* и *Present Indefinite*. Анализ проведенного нами исследования средств выражения будущего времени по отношению к настоящему можно представить в виде следующей таблицы (см. Табл. № 1).

Таблица 1

Средства выражения будущего времени по отношению к настоящему (61,63 % от общего количества примеров)

Средство	Проза	Публицистика	Итого
1. Future Indefinite	11,75 %	13,92 %	25,67 %
2. Future Continuous	1 %	1,16 %	2,16 %
3. Future Perfect	1,08 %	2,97 %	4,05 %
4. Present Indefinite	0,4 %	2,57 %	2,97 %
5. Present Continuous	1,48 %	1,22 %	2,7 %
6. to be going to + inf.	10,81 %	11,36 %	22,17 %
7. to be about + inf.	0,82 %	0,82 %	1,64 %
8. to be to + inf.	0,1 %	0,17 %	0,27 %

Что касается лексических средств выражения, то центральное место данного микрополя занимает конструкция "to be going to + инфинитив", которая, по различным данным, вошла в употребление для обозначения

абсолютного будущего в течение XV–XVII вв. В ходе анализа языкового материала мы обнаружили 820 примеров этой конструкции в значении намерения совершить действие. При общем объеме всех примеров 3 000 эта конструкция составляет 22 %. Например:

We're going to drive down to Hurling ham (J. Galsworthy, 44).

Aren't you going to have your tea? (J. Osborne, 83)

A much greater amount of equipment is going to Iraq without anybody looking at it (Herald Tribune, 4).

Частое использование данной конструкции в исследуемых текстах свидетельствует о ее широком распространении и жизнеспособности. Лексические обороты "to be about" и "to be" с инфинитивом редко встречаются для выражения будущего времени (2 % от общего числа примеров), по сравнению с другими средствами, и также составляют периферию микрополя будущего времени по отношению к настоящему:

I am about to go out when the phone rang (Herald Tribune, 4).

Take your seats, please. We are about to discuss the problems together (J. Osborne, 75).

Группа конститuentов функционально-семантического поля будущего времени, объединенная значением будущего по отношению к прошедшему, включает следующие наиболее частые средства выражения: Future in the Past, Future Continuous in the Past, Future Perfect in the Past, was going to + инфинитив. Это микрополе широко представлено в исследуемых нами текстах, где ядром микрополя является форма Future Indefinite in the Past, а периферия может быть представлена Future Continuous in the Past, Future Perfect in the Past, was going to + инфинитив. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что центральное место среди средств выражения будущего времени по отношению к прошедшему занимает сочетание глагола would с инфинитивом. Это средство составляет 28 % от общего количества изученных нами примеров художественных и публицистических текстов [5, с. 56–61]. Иллюстрацией использования авторами сочетания глагола would с инфинитивом может служить следующий пример художественной литературы:

– Johnny: Mr. Kosak, if you were in China and didn't have a friend in the world and no money, you'd expect some Christian over there to give you a pound of rice, wouldn't you?

– Mr. Kosak: What do you want?

– Johnny: I just want to talk a little. You'd expect some member of the Aryan race to help you out a little, wouldn't you, Mr. Kosak? (W. Saroyan, 75)

В отрывке будущее действие имплицитно прослеживается в репликах Джонни. Его цель – убедить бакалейщика дать ему немного продуктов в кредит. Мальчик знает, что это сложная задача, поэтому начинает разговор издалека, чтобы скрыть свои истинные намерения. В процессе диалога читатель встречает использование героями будущего времени, точнее, сочетание would с инфинитивом.

Мы разделяем точку зрения лингвистов, которые считают would (wolde, wold) формой прошедшего времени модального глагола will [6, 7]. Модальный глагол will и его форма прошедшего времени would развивались симметрично и имели одинаковую семантику. Форма would употреблялась в условиях согласования времен в косвенной речи при автоматическом преобразовании will/would. В XVI в. модальный глагол will и его форма прошедшего времени would выражал: 1) желание, волеизъявление, цель; 2) будущее время. Форма прошедшего времени от модального глагола will/would выполняла двойную работу и сочетала в себе значения будущего и желания. При этом will/would функционировал не только как модальный, но и как полнозначный глагол.

Материал нашего исследования подтверждает это положение. Действительно, would при употреблении в простом предложении и в главной части сложноподчиненного предложения имеет значение «желать, хотеть». Известно, что should являлся изначально формой прошедшего времени модального глагола shall. Однако в ходе своего развития форма should, утратив соотнесенность с планом прошедшего времени, стала употребляться в контекстах настоящего времени в значении «быть обязанным» и к XVI в. оформилась как отдельный модальный глагол. Исследованный нами фактический материал доказал, что сочетание should с инфинитивом выражает в таких случаях вынужденность, обязанность, обреченность и долг, то есть имеет модальное значение:

What should he do with it? (Osborne J.)

After supper he suggested they should go to a movie but she refused (S. Maugham, 107).

I should like to say good-bye to my wife (S. Maugham, 51).

Структурно-синтаксическая сфера употребления сочетаний should и would с инфинитивом для выражения действий будущих по отношению к прошедшему преимущественно ограничена сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным, то есть из всего объема отобранных нами примеров 710 составляют придаточные дополнительные.

James had said he would be lonely (J. Galsworthy, 47).

The impression he gathered was that he would be able to make his own terms (J. Galsworthy, 78).

I thought it would be such a splended place for you to build a country-house (J. Galsworthy, 69).

Действия будущего по отношению к прошедшему выражаются также другими средствами, которые существуют в современном английском языке и составляют периферию микрополя. Их употребление незначительно в сравнении с употреблением would с инфинитивом. Анализ нашего исследования средств выражения будущего времени по отношению к прошедшему представлен в виде следующей таблицы (см. Табл. № 2).

Таблица 2

Средства выражения будущего времени по отношению к прошедшему (38,37 % от общего количества примеров)

Средство	Проза	Публицистика	Итого
1. Future Indefinite in the Past	11,62 %	12,71 %	24,33 %
2. Future Continuous in the Past	0,81 %	–	0,81 %
3. Future Perfect in the Past	3,11 %	2,02 %	5,13 %
4. Was going to + инфинитив	3,84 %	4,26 %	8,1 %

Итак, поле будущего времени в английском языке имеет достаточно четкую функционально-семантическую организацию, которая складывается из двух микрополей:

– микрополя будущего времени по отношению к настоящему;

– микрополя будущего времени по отношению к прошедшему (см. Рисунок № 1).

У каждого микрополя свой устойчивый состав компонентов, представленный несколькими уровнями: уровнем ядра и уровнем периферии микрополя. Различия, которые мы обнаружили при построении поля, касаются его количественной и качественной сторон. Поле будущего времени в художественном тексте очень близко по своим характеристикам к полю в публицистическом тексте. А основной состав средств выражения будущего времени (самые частотные единицы) един в двух типах текстов, что является подтверждением единства системы жанров в современном английском языке.

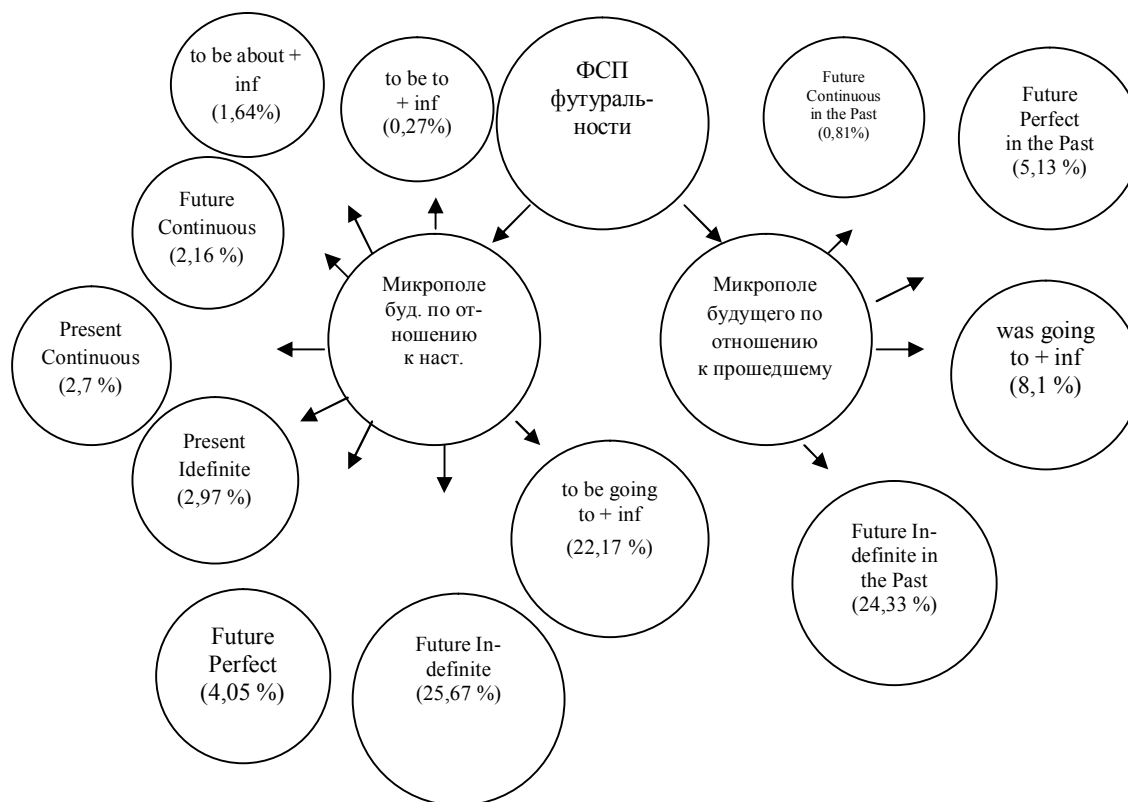

Рисунок № 1. Функционально-семантическое поле будущего времени (Процентное выражение средств каждого микрополя соотносится со 100 % всех текстовых фрагментов)

Добавим, что модальное значение в ракурсе будущего, с нашей точки зрения, является специфичным для английского языка, то есть это особое наклонение будущности. Оно используется для обозначения данной категории. А темпоральное значение, по нашему мнению, – это основное значение для всех средств выражения будущего времени, которое гарантирует единство категории с точки зрения ее содержания и является

основой всех модальных оттенков и способов выражения будущего.

Библиографический список

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
 2. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М. Я. Блох. – М.: Высш. школа, 2002. – 120 с.

3. Виноградов, В. В. Грамматика русского языка [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: АН СССР, 1954. – 156 с.
4. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / О. И. Москальская. – М.: Высш. школа, 1981. – 184 с.
5. Сухомлина, Т. А. Категория футуральности и средства ее языковой манифестации [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 17.04.2007: утв. 16.11.2007 / Сухомлина Татьяна Александровна. – Самара, 2007. – 177 с.
6. Abbott, A. *Shakespearean Grammar*. London., 1979.
7. Brunner, K. *An Outline of Middle English Grammar*. Cambridge, 1963.
8. *The Daily Mail*, February 15, 2011. P.3
9. *The Denver Post*, March 9, 2012. P.2–4.
10. Galsworthy, J. *The Forsyte Saga* / J. Galsworthy. – Moscow, 1974. 288 p.
11. Hailey, A. *The Final Diagnosis* / A. Hailey. – London & Sydney, 1975. 189 p.
12. *Herald International Tribune*, December 3–4 / 12–13, 2012. P. 1–4.
13. Maugham, W. S. *Selected Plays* / W. S. Maugham. – London, 1997. 358 p.
14. Osborne, J. *Look Back In Anger* / J. Osborne. – Moscow, 1966. 56 p.
15. Saroyan, W. *The Man with the Heart in the Highlands* / W. Saroyan // *Selected Short Stories*. – М.: Progress Publishers, 1975. 46 p.
16. Strang, B. *A History of English* / B. Strang. – London, 1979. P. 21.

Bibligraficheski spisok

1. Bondarko, A. V. *Teorija funkcional'noj grammatiki* [Текст] / A. V. Bondarko. – М.: Editorial URSS, 2003. – 352 s.
2. Bloh, M. Ja. *Teoreticheskie osnovy grammatiki* [Текст] / M. Ja. Bloh. – М.: Vyssh. shkola, 2002. – 120 s.
3. Vinogradov, V. V. *Grammatika russkogo jazyka* [Текст] / V. V. Vinogradov. – М.: AN SSSR, 1954. – 156 s.
4. Moskal'skaja, O. I. *Grammatika teksta* [Текст] / O. I. Moskal'skaja. – М.: Vyssh. shkola, 1981. – 184 s.
5. Suhomlina, T. A. *Kategorija futural'nosti i sredstva ee jazykovoju manifestacii* [Текст] : dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04: zashhishhena 17.04.2007: utv. 16.11.2007 / Suhomlina Tat'jana Aleksandrovna. – Samara, 2007. – 177 s.
6. Abbott, A. *Shakespearean Grammar*. London., 1979.
7. Brunner, K. *An Outline of Middle English Grammar*. Cambridge, 1963.
8. *The Daily Mail*, February 15, 2011. P. 3.
9. *The Denver Post*, March 9, 2012. P. 2–4.
10. Galsworthy, J. *The Forsyte Saga* / J. Galsworthy. – Moscow, 1974. 288 p.
11. Hailey, A. *The Final Diagnosis* / A. Hailey. – London & Sydney, 1975. 189 p.
12. *Herald International Tribune*, December 3–4 / 12–13, 2012. P. 1–4.
13. Maugham, W. S. *Selected Plays* / W. S. Maugham. – London, 1997. 358 p.
14. Osborne, J. *Look Back In Anger* / J. Osborne. – Moscow, 1966. 56 p.
15. Saroyan, W. *The Man with the Heart in the Highlands* / W. Saroyan // *Selected Short Stories*. – М.: Progress Publishers, 1975. 46 p.
16. Strang, B. *A History of English* / B. Strang. – London, 1979. P. 21.